

Глава 14. Между сном и явью

«Что? День рождения Тони Старка?»

Маленький Лукас, который уже приступил к работе, был сбит с толку новостями.

«Это невозможно! Тони Старк приглашает только сливки высшего общества, вы-то ему зачем?»

«А я чем хуже? Я очень общительный!»

Самолюбие Лимо было уязвлено. Почему это Тони Старк не может его пригласить? Всю жизнь, что ли, ему на задворках стоять?

После десятка споров и взаимного обмена аргументами, примерами и контрпримерами, Лукас, наконец, поверил в то, что его начальника, маленькую китайскую шишку, у которого нет ни лица, ни денег, ни таланта, пригласили стать гостем на дне рождения миллиардера.

Окончательно убедившись, что это не сон, Лукас забеспокоился еще больше.

«Босс... А они не могли про вас все узнать?»

Вот теперь и Лимо занервничал. Кажется, слишком много он нервничает в последнее время. Тони Старк сошел с ума, не так ли? Да как уж тут не сойти.

Но в общем-то, причина его приглашения была не столь уж и важна. Какая разница: почечная недостаточность или вампирская лоза. В любом случае, его пригласил сам Железный Человек! И он, и Лукас, оба были немного взволнованы.

Лукас думал о том, что произойдет, когда его босс войдет в клуб знаменитостей высшего класса. Лекарство от почечной недостаточности каждому, и пусть никто не уйдет обиженным! Вот тогда им по-настоящему поперет, тогда их бюджеты просто взлетят.

Самое главное на сегодня: внешний вид Лимо через два дня должен быть безупречным. И лучше начинать готовиться прямо сейчас.

Не много ли? А вы знаете, сколько работают костюмеры и гримеры звезд перед тем, как они ступят на красную дорожку? У них — целая команда. А он у себя один.

Что же делать?..

«Босс, не смотри на меня так! — замахал Лукас руками, — Самый богатый человек, которого я знаю — это ты!»

«А мне что делать? Я самый богатый человек, которого знаю и я тоже!»

Не было ровным счетом никакого способа скопировать чей-нибудь стиль, так что простой китаец Ли, проживающий на Западной 32-й, на острове Манхэттен в Нью-Йорке, США, первым делом начал искать себе приличный костюм и автомобиль.

Голь на выдумки хитра.

Главное, чтобы сюжет мира Marvel остался в порядке... Что? Снова ты?!

Дэдпул! Что ты делаешь?! Что ты делаешь с моим компьютером?! Хочешь прорекламировать

свой новый фильм? О, я знаю, у тебя есть деньги на спецэффекты. Что? Все хотят видеть и тебя тоже, поэтому ты и приперся? Нет! Ты ломаешь мою книгу! И что ты... Зачем ты трогаешь мою задницу?! Убирайся! Господи, наконец он убрался с моих страниц и из моей головы...

Хорошо. Вернемся к серьезным вещам.

...

На следующий день.

Гарлем, Нью-Йорк.

Мекка черной культуры. Для чернокожих — как медом намазано.

Бродя по улицам, можно встретить дикие и изысканные граффити. Плохие быстро закрашивают аэрозолем, а красивые — холят и лелеют.

Также часто можно увидеть, как кто-то ставит стереосистему на землю и начинает танцевать фристайл, или устраивать дэнс-баттлы группами по три или пять человек. Курт Барретт смотрел на такое как раз, затем бросил танцорам пять баксов.

Улыбаясь, он шел, вдыхая воздух Гарлема. Его тело и разум наконец были счастливы, чего с ними не случалось давно.

Людам не нравится беспорядочный хаос Гарлема, но он — не «люди». Гарлем был его родиной, он чувствовал себя здесь, среди торговцев наркотой и бандитов, на своем месте.

Неспешно прогуливаясь по улицам, Барретт заглянул в парикмахерскую «У папы».

Сам «папа», Генри Хантер когда-то был боссом мафии. Настолько крутым, что все другие банды были у него на побегушках. После того, как он получил ценный урок, отсидев от звонка до звонка в Пеликан-Бэй, все думали, что он вернется и подгребет под себя весь район Алем. Однако он неожиданно решил уйти на пенсию и открыл эту парикмахерскую.

Из-за уважения к его прошлому, здесь само собой выросло неписаное правило: папина парикмахерская в стороне от неприятностей. Она стала своеобразной Швейцарией, нейтральной стороной Гарлема.

Старик в котелке брил мальчишку, держащего в руках баскетбольный мяч, и шутил: «Только Никс железного века — настоящие Нью-Йоркские Никс...»

Звякнул дверной колокольчик, и папа повернул голову к двери.

Увидев Курта, он развернулся всем корпусом, его брови поползли вверх. «Посмотрите, кто к нам пришел! Мальчик мой, сколько лет, сколько зим!»

Барретт посмотрел на старика. Еще сильнее постаревшее лицо внезапно наполнилось сложной и невыразимой эмоцией. После смерти его родителей, «папа» играл ему роль отца. Несмотря на то, что он был выдавшим виды головорезом, он всегда уговаривал его держаться подальше от неприятностей. «Чтобы я и слова не слышал!».

Два человека не знали, что и сказать — настолько они долго не виделись. Добriv ребенка, папа вымыл руки и позвал своего парикмахера, чтобы закончил.

Баррет с удивлением посмотрел на него. Какой-то книжный червяк, хоть и шел от него воровской запах, так знакомый Барретту. Белый парень!

В Гарлеме! В папиной парикмахерской! Какой-то снежок!

Увидев потрясенный взгляд Барретта, старик покачал головой : «Этого парня зовут Скотт Лонг. Он прячется тут от кое-кого, давай не будем об этом. Он скоро уйдет.»

После этого выражение лица старика стало немного серьезным: «Ну давай, расскажи мне о себе! Что ты тут опять задумал? Оружие будешь толкать? Чтобы на старика-Джорджа снова тени упали? Я ж первый тебя к белым нахрен пошлю!»

Курт не ответил, только улыбнулся и покачал головой. Показал пальцем на рот, и затем на консервную банку на столе. Старик хлопнул себя по голове, вытащил доллар и положил в банку. Это было его собственное правило: ругань в магазине строго запрещена, а все содержимое банки отправляется на благотворительность.

Барретт смотрел на отца все с той же шальной улыбкой, но твердо: «Неа. Теперь я веду серьезные дела в медицине с китайским боссом! Смотри, у меня больше нет шрамов на лице. Я больше не боюсь полиции и бандитов. Я могу свободно гулять средь бела дня! "

Старик некоторое время недоверчиво смотрел Барретту в глаза, но затем улыбнулся. Это был его мальчик!

«Ты сейчас так напомнил мне меня самого... Когда я гнул свое, даже под давлением этих белых чинуш...»

Какое-то время они еще говорили. Из парикмахерской раздались взрывы доброго смеха.

Когда небо стало темнеть, Барретт собрался и поехал в ночной клуб под названием «Гарлемский рай».

Это была база банды под названием Viper Gang, крупнейшая черная банды в Гарлеме. Барретт хотел увидеть их лидера, Корнелла Стоукса, Толстого Змея.

Вопреки тому, что можно было подумать, «Гарлемский рай» был чистеньким местом. Стильный декор, явно веющий блюзом из 1990-х годов. Все потому, что Корнелл, их лидер — меломан со стажем!

Темнокожий здоровяк провел Барретта в его комнату на втором этаже. Сам Корнелл был там. Стройный черный мужчина в отутюженном костюме, с аккуратно подстриженными усами. Зная о его связях с музыкой, в этом можно было рассмотреть некий шарм.

Увидев вошедшего Барретта, Корнелл улыбнулся, кивнул, жестом пригласив его сесть.

«Сейчас выступает моя фаворитка. Она стоит того, чтобы ее обсудить. Ты сейчас сам услышишь»

Баррет кивнул и поднял бокал. Официант подлил ему шампанского.

На сцену вышла певица в откорвенном вечернем платье. Сногшибательная мулатка со светлыми волосами. Она кивнула, группа за ней заиграла. Неземной ритм, божественный, чарующий голос, она действительно покоряла сердца.

«Мне нужен герой!

Его до утра терпеливо я жду.

Он будет силен

И быстрым он будет,

После сражения сразу же появится он.»

...

Зал взорвался в аплодисментах. Корнелл аплодировал громче всех, восхищенно вздыхал, и слезы выступали на его глазах.

Барретт смотрел на него исподлобья. Да этот парень реально болен! Раньше он редко таких встречал, это сейчас приходилось среди них крутиться и впаривать таблетки.

Барретт перешел прямо к делу: «Корнелл, ты зачем меня видеть хотел?»

Корнелл удовлетворенно ухмыльнулся. Он не любил, когда его называют Толстым Змеем. Так же, как не любил делать дела своими руками.

«Кто-то имеет виды на вашего Босса» — Корнелл неспешно отпил шампанского.

Это взволновало Барретта, но вида он не подал.

«Что? Кто? Когда?»

«Колумбиец. Встреча была этим вечером.»

<http://tl.rulate.ru/book/31404/1057789>